

ПРОВЕРКА ПОКАЗАНИЙ НА МЕСТЕ И СЛЕДСТВЕННЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ: ПРОБЛЕМА РАЗГРАНИЧЕНИЯ

Уголовно-процессуальный кодекс РФ впервые в законодательстве Российской Федерации урегулировал порядок производства такого следственного действия, как проверка показаний на месте.

УПК РСФСР 1960 года не предусматривал проведения такого следственного действия, между тем на практике оно производилось в форме осмотра или следственного эксперимента. Отсутствие правовой регламентации привело к тому, что была размыта граница между этими двумя отличающимися друг от друга процессуальными действиями. Сложившаяся тогда практика до сих пор приводит ученых к утверждению, что следственный эксперимент может не сопровождаться производством опытных действий¹. Характеризуя следственный эксперимент, такие ученые иногда употребляют понятие «проверка показаний»², которое после введения в действие УПК РФ относится к совершенно иному следственному действию. Хотя следует признать, что до сих пор, несмотря на наличие в УПК РФ специальной статьи (ст. 194 УПК РФ), еще остаются процессуалисты, пытающиеся оспорить существование в российском уголовном процессе такого следственного действия, как проверка показаний на месте³.

Вместе с тем следователями зачастую одно следственное действие ошибочно подменяется другим, что приводит к нарушению процедуры, утрате или ослаблению доказательственной ценности полученных результатов.

Так, по уголовному делу, возбужденному прокуратурой района об изнасиловании, обвиняемый Т. показал, что проник в жилище потерпевшей с целью ее изнасилования через окно, расположенное на расстоянии 150 см от земли. Следователем для подтверждения слов обвиняемого проведена проверка показаний на месте, в ходе которой последний продемонстрировал, как именно он проникал в жилище потерпевшей.

Однако следовало бы выбрать такое следственное действие, как следственный эксперимент, поскольку в ходе проверки показаний обвиняе-

* © Чекулаев А.Г., 2007

Чекулаев Александр Геннадьевич – соискатель, Самарский государственный университет

мого на месте они не сопоставлялись с местностью, фактически проверялась возможность проникнуть в жилище через окно, расположенное на расстоянии 150 см от земли, в то время как рост обвиняемого составляет 176 см. Целью получения доказательственной информации в этом случае являлась проверка опытным путем показаний, вызвавших сомнения в их достоверности, в условиях, максимально приближенных к расследуемому событию.

Приговором районного суда обвиняемый Т. признан виновным в совершении преступления. Однако результаты проверки показаний обвиняемого Т. на месте оценены судом как достоверные и положены в основу обвинительного приговора. Суд также не придал значения форме получения доказательства⁴.

По своей познавательной конструкции, основаниям проведения и доказательственному значению проверка показаний на месте отличается от следственного эксперимента. В то же время их сближают многие черты. Главная из них — и то, и другое действие проводится для проверки версий, предусматривающих получение заранее запланированного либо положительного, либо отрицательного результата (об этом скажем ниже). И то, и другое действие может производиться на местности (например, следственный эксперимент для проверки предположения о времени преодоления расстояния определенным лицом). И в том, и в другом действии используются одинаковые познавательные приемы — наблюдение и моделирование.

И следственный эксперимент, и проверка показаний на месте относятся к «проверочным» следственным действиям, то есть к группе следственных действий, в самом нормативном регулировании которых содержатся правила оперирования уже полученными доказательствами в целях их проверки. Специфика этой группы следственных действий в том, что они всегда проводятся после получения доказательств, которые требуют проверки.

И по отдельным внешним признакам проверка показаний на месте походит на следственный эксперимент. Тем не менее это разные следственные действия, характеризующиеся различными познавательными функциями, и подменять одно понятие другим было бы неправомерно. Попробуем разграничить эти близкие на первый взгляд следственные действия.

Различие их выявляется, прежде всего, при анализе их целей. Проверка показаний на месте проводится при наличии показаний, требующих проверки, и нацелена на получение информации, необходимой для

их оценки как соответствующих или не соответствующих действительности. Следственный же эксперимент проводится при необходимости проверки версии об определенном течении события, основанной на обстоятельствах, установленных до этого в процессе расследования. При этом выясняется возможность или невозможность совершения определенных действий или существования определенного события.

Предмет проверки показаний на месте — не любые показания допрошенного лица, а лишь показания, так или иначе связанные с конкретным местом. Таким местом чаще всего является место совершения преступления, а также помещение и участок местности, где оно готовилось, были спрятаны предметы и орудия преступления, скрывался преступник или его соучастники. Проверка показаний на месте имеет сложную познавательную структуру. Она сочетает в себе приемы получения вербальной информации (показания лица на местности), а также выраженной в физических признаках (особенности, детали местности) и сопоставления первой информации со второй.

При следственном эксперименте следователь искусственно создает новый информационный объект, совмещая внешнюю обстановку события и опытное действие во времени, т.е. организует проведение опытного действия в условиях, совпадающих с подлинными. Этот «интегрированный» объект — воссозданные условия и опытное действие — исследуется в ходе эксперимента. Отсюда основания его проведения определяются тем, возможно ли воссоздание обстановки и проведение опытного действия, имеющего целью подтверждение существования какого-либо явления. Если эти возможности отсутствуют, так как внешние условия нельзя воссоздать, или выполнение опытного действия создает угрозу жизни и здоровью участников, то оснований для проведения следственного эксперимента нет.

В отличие от следственного эксперимента, при проверке показаний на месте путем интеграции двух явлений — показаний и местности, обладающей специфическими признаками, — следователь создает иной сложный объект и только воспринимает его, фиксируя совпадения или несовпадения показаний с деталями местности, а не варьирует опыты (как это имеет место при следственном эксперименте). Проверка показаний на месте может производиться только на местности, о которой идет речь в показаниях, подлежащих проверке, в то время как следственный эксперимент может быть осуществлен в различных местах, в том числе и в кабинете следователя. При этом лицо, чьи показания проверяются, должно самостоятельно указать необходимое место и воспроизведе-

сти свои показания, относящиеся к местности, указать на ее детали, связанные с событием, а при необходимости — продемонстрировать свои действия на местности. Из сказанного можно сделать вывод об основаниях проведения этого следственного действия. В отличие от оснований следственного эксперимента, они налицо тогда, когда есть данные, указывающие на возможность достижения цели, которой является сопоставление показаний с особенностями местности. Поэтому если показания лица воспроизвести на местности нельзя или местность не обладает специфическими особенностями или деталями, с которыми можно сопоставить показания, то основания для проверки показаний на месте отсутствуют⁵.

Следует отметить и другое отличие между этими действиями. Оно касается самой процедуры их проведения, т.е. формы реализации познавательных операций. И в том, и в другом действии применяются такие операции, как наблюдение и моделирование. Но при проведении следственного эксперимента нет операции расспроса, присущей проверке показаний на месте в виде предложения воспроизвести и передать следователю вербальную (словесную) информацию, а операции наблюдения и моделирования приобретают иную форму. Особенно это касается моделирования: если при проверке на месте воспроизводится лишь внешняя обстановка события (лицо воспроизводит показания на том же месте, где оно протекало), то следственный эксперимент этим не ограничивается: следователь моделирует и само действие, возможно, имевшееся в действительности («опытное действие»).

Таким образом, познавательная сущность, основания проведения и процедура проверки показаний на месте и следственного эксперимента совершенно различны, они проводятся с разными целями и не должны подменять друг друга. При этом схожие их признаки, такие как наличие понятых, присутствие других участников уголовного судопроизводства, активный динамичный характер описываемых следственных действий, не должны приводить к их отождествлению, затушевывать их несходство по содержанию и по форме при поиске новых доказательств.

Учитывая, что предварительное следствие в основном осуществляется путем проведения следственных действий, следователь, с учетом задач доказывания, должен правильно выбирать эти действия, отграничивая одно от другого в зависимости от целей их проведения.

Примечания

¹ Попов, И.А. Статья 181. Следственный эксперимент / И.А. Попов // Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (научно-практическое издание); под общ. ред. В.В. Мозякова, Г.В. Мальцева, И.Н. Барцица. – М.: Книга-Сервис, 2003. – С. 611; Кальницкий, В.В. Глава 24. Осмотр, освидетельствование, следственный эксперимент / В.В. Кальницкий // Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации; отв. ред. В.И. Радченко; научн. ред. В.Т. Томин, М.П. Поляков. – М.: Юрайт-Издат, 2004. – С. 439-440; Сереброва, С.П. Глава 13. Следственные действия / С.П. Сереброва // Уголовный процесс России: учебник; под общ. ред. А.С. Александров [и др.]; науч. ред. В.Т. Томин. – М.: Юрайт-Издат, 2003. – С. 358.

² См., к примеру: Кальницкий, В.В. Глава 24. Осмотр, освидетельствование, следственный эксперимент / В.В. Кальницкий // Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации; отв. ред. В.И. Радченко; научн. ред. В.Т. Томин, М.П. Поляков. – М.: Юрайт-Издат, 2004. – С. 439-440.

³ Безлепкин, Б.Т. Уголовный процесс России: учеб. пособие / Б.Т. Безлепкин. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК «Велби», изд-во «Перспектив», 2004. – С. 275-278.

⁴ Уголовное дело №200568753, хранящееся в архиве Похвистневского районного суда Самарской области.

⁵ Шейфер, С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение / С.А. Шейфер. – М.: Юрлитинформ, 2004. – С. 130-134.